

Катерина Полянская

БЕРЕНИКА
СЕВЕРНАЯ НЕВЕСТА
КУПЛЕННАЯ НЕВЕСТА, ИЛИ ЛЕДЯНОЙ ПРИНЦ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Катерина Полянская

Купленная невеста,
или Ледяной принц

Фантастика • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2015
 SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П49

Серия основана в 2011 году
Выпуск 155

Художник
А. Сальников

Полянская К.

П49 Купленная невеста, или Ледяной принц: Роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 346 с.: ил. —
(Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1943-2

Так уж повелось с давних времен, что в борьбе за право жениться на прекрасной принцессе принц должен совершить подвиг. А у меня почему все наоборот? Пусть я не принцесса, а всего лишь герцогская дочь, ну так и жених — княжич. Почему же испытания выпало проходить мне? И не одно, а целых тринадцать!

Но чего не сделаешь во имя любви... Даже приворотное зелье выпьешь, чтоб другому не досталось.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Катерина Полянская, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-1943-2

ПРОЛОГ

Мужчина лет примерно тридцати стремительно пронесся по коридору и замер перед двустворчатой дверью, украшенной двумя алыми розами. Живые... Огромная редкость для Севера. Несколько долгих мгновений потребовалось наследнику престола, чтобы отдышаться, после чего княжич кивнул дежурящим у двери воинам, дав знак доложить о нем.

— Княжич Савир Иррорис!

— Пусть войдет, — послышался хриплый голос.

Дверь распахнулась, пропуская явно желанного гостя.

Наследник усилием воли поборол неловкость и ступил в жарко натопленную гостиную. Нехорошо заставлять старую льеру ждать. Вот ведь странность! Ни перед отцом, ни перед грозными Стражами, ни перед строгим шерром Мискилом он не испытывал и десятой доли тех чувств, что перед бабкой. Уважение, граничащее с благоговением, страх, как перед чем-то потусторонним, желание спросить о запретном... Поговаривали, что вдовствующая великая княгиня не один век на свете прожила и когда-то самой богине прислуживала.

— Внук. — Мысли вспугнул низкий, чуть хриловатый голос. Из глубокого кресла поднялась пожилая льера с кроваво-красными, в точности как у вошедшего, волосами. Время не смогло тронуть их сединой. А вот холеное лицо покрыла сетка мелких морщин. И ничего с этим не сделаешь.

Савир шагнул ближе и склонился, чтобы вдовствующая княгиня могла поцеловать его лоб и щеки.

— Льера Роза.

— Странное время ты выбрал для визита, — отметила хозяйка покоев, указывая на кресло напротив своего. — До расвета еще несколько часов.

И хоть в стылых землях ночной мрак рассеивается довольно поздно, а сама Роза давно встала и привела себя в порядок, столь раннее явление внука выглядело странным. Нечасто Савир баловал старую родственницу визитами. А в последнее время вообще заглядывал редко.

— Прости, если потревожил. — В уголках губ мужчины появилась улыбка. — Я хотел посоветоваться.

— Слушаю тебя. — Вдова приподняла алую бровь.

Местный антураж так и располагал к задушевным беседам. Пламя уютно потрескивало в камине, его теплые блики ложились на дубовые панели на стенах, живые цветы в вазах, горящие свечи в старинных подсвечниках. В детстве Савир любил здесь бывать. Но со временем ответственности на его плечах становилось все больше, а времени — меньше.

— Отец определился с именем моей невесты.

— Замечательно! — В первый миг Роза не смогла скрыть радости, но быстро совладала с собой и смерила наследника настороженным взглядом. — Постой, ты же не взбалмошный юнец и не устроишь из обычного дела трагедию? Или с девушкой что-то не так? А может, у тебя уже кто-то есть?

Продолжая улыбаться, мужчина откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди.

— Бабушка, я давно не мальчик, — просветил он красноволосую льеру, раз уж та удосужилась запомнить о сем факте. — У меня много кто есть. Но и об ответственности я помню. Тут дело в другом.

Вдовствующая княгиня подалась вперед и жадно сверкнула глазами:

— Не томи! Мне уже интересно. Знаешь же, помогу, чем смогу.

Он знал.

— Нужен только совет. Все дело в кандидатуре невесты. Отец укрепляет связи с Кхилсом и хочет, чтобы я женился на старшей дочери их герцога. Земли и титул девушка, разумеется, потеряет, но мы получим достойную княгиню и выгодный брачный договор. У меня меньше суток на раздумья.

На холеном лице Розы появилось разочарование.

— И всего-то?! Ну, милый... Стать великой княгиней Севера куда большая честь, чем унаследовать крошечное герцогство, зажатое между стылыми землями и могущественной Юж-

ной империей. Она полная дура, если не понимает этого. А Вирсайна хвалю, научился у меня дела вести!

Старая льера давно уже не покидала своих покоев, не посещала балов и официальных мероприятий, даже в любимый сад не выходила гулять, но до сих пор оставалась негласной хозяйкой всего Севера. И ее одобрение дорогого стоило.

— Я понятия не имею, как относится к идее наших отцов невеста. — Савир устало потер виски. — Учли ли ее мнение? Согласна она? Да я даже имени этой несостоявшейся герцогини не знаю! И с Кхилсом связи нет, у них магические кристаллы не в ходу.

Однако вдовствующая княгиня осталась совершенно спокойна.

— Предварительно дай положительный ответ. В конце концов, обручение — еще далеко не брак. Посмотрим на эту невесту и оценим выгоды, которые даст союз с Кхилсом. Там видно будет. Не приживется — домой отошлем, за причиной дело не станет.

Еще миг княжич сомневался, но золотистые искры в ярко-синих, удивительно молодых глазах бабки и ее понимающая улыбка сделали свое дело. А кристалл своему представителю в герцогстве он все-таки даст...

ГЛАВА 1

Каблуки мрачно простучали по каменному полу.

— Стоять! — слышалось ленивое предостережение.

Я замерла на миг, после чего круто развернулась. Пышная юбка обвилась вокруг ног и снова вернула полагающуюся ей форму.

— Эннист, — понизила голос, чтобы в нем отчетливо проступили вкрадчивые нотки, и склонила голову набок, — совсем обнаглел?

Черноволосый мужчина вальяжно привалился плечом к стене и многообещающе улыбнулся. Эннист. Отчасти Зверь, Охотник, сейчас личный телохранитель моего отца, герцога Кхилского. Та еще сволочь, хоть вслух такие диагнозы ставить и не принято.

От его улыбки внутри прошел холодок.

— Туда нельзя, — воин кивнул на закрытую дверь.

Вот как? Взгляд коснулся дубового массива. О-о-очень интер-р-ресно...

— Мне можно, — постаралась сохранить спокойствие и невозмутимо продолжила свой путь.

Пальцы успели почувствовать прохладу бронзовой ручки, когда Энн решил расставить акценты:

— Даже мне нельзя.

О! Надо признать, еще интереснее.

Но позволила себе лишь заинтересованно изогнуть бровь. И... да, снова обернулась.

Странно. Обычно герцог предпочитал держать полузверя при себе, даже когда проводил время с семьей. Был у нас однажды прецедент, теперь рисковать не хотелось никому. Что

же сейчас? Наш правитель заперся с кем-то в кабинете и даже Энна не допустил?

Не будь я уже объявленной наследницей, решила бы, что отец принимает распорядителя. Но сейчас мозг не в силах был предоставить разумные варианты происходящего.

— Селисса, — со вкусом, словно смакуя каждый звук, выговорил мужчина.

Я внутренне поморщилась и среагировала мгновенно:

— Госпожа Селисса, пожалуйста. Не забывайся.

Кому другому вольность могла и спустить, а этому всегда указывала на его место. Слишком наглый. К тому же до меня уже не раз доходили слухи, будто Энн жаждет занять место рядом с герцогиней — и отнюдь не позади трона. Нормально? Эти воины, в которых течет кровь Зверей, конечно, несравненны по силе и ловкости, да и с хитростью у них проблем нет. Чем не спутник для правительницы? А сердце к нему не лежало. У меня, конечно, обостренных инстинктов никогда не было, но нутром чувствовала — не то. И не тот.

Вот и остерегалась.

— Ладно, госпожа, — нехотя повторил Охотник, но улыбка его стала издевательской. — Неужели тебе не интересно, кто к нам пожаловал?

Должна признать, задевать в душе нужные струны он умел. Жаль, что чаще это все-таки бывало раздражение.

— И кто? — старательно притворяясь, будто бы не так уж и любопытно, спросила я и принялась с наигранным интересом разглядывать узор на корсаже.

Узор я знала настолько хорошо, что смогла бы нарисовать даже с завязанными глазами.

— Страж, — победно, словно это было лично его заслугой, провозгласил Энн. — Слышала про таких?

Я наморщила лоб, собираясь с мыслями.

Конечно же. Пусть я родилась не наследницей, а всего лишь второй дочерью, но, памятуя, что в жизни всякое может случиться, родители позаботились о том, чтобы их дитя получило достойное образование. Как и те двое, которым не повезло оказаться еще младше меня. Пугающее «всякое» взяло и случилось, и вот теперь я готовилась к тому, что однажды примерю корону.

Но что-то мысли упорхнули далеко ватно от основной темы...

Страж. Очень сильный маг, можно сказать, ходячий источник определенной энергии. Ее воплощение. Да чего уж там, не только ходячий, но и активно практикующий, а еще регулярно вмешивающийся в государственные дела.

В свете всего этого утешением может служить только то, что существуют эти самые Стражи в строго ограниченном количестве двенадцати интереснейших экземпляров, и живут они где-то в Северных княжествах. То есть в дела эти маги вмешиваются — но не в наши.

Для беспокойства нет причин.

О, какая же я наивная!

— Речь о договоре? — Объяснение столь странному визиту нашлось быстро. — Что ж, не буду мешать.

Приняла решение и, развернувшись, попыталась удалиться, но Охотник заступил дорогу. Совсем страх потерял, паршивец! Но то, что он сказал...

— Речь не о договоре, он подписан еще вчера. — И голос такой ласковый-ласковый. Участливый. — Речь о тебе, Сели.

Стойте, о чем это он? Отступление я на время прекратила.

— Подробнее, пожалуйста.

— Да куда уж больше подробностей?! — оскалился полужверь. — Союз состоялся. Но сопутствовать ему будет, кроме всего прочего, твой брак с их принцем. Или кто он там?.. Прости, запомнил.

Нет слов. Эмоции... Внятных эмоций тоже нет. В голове какой-то сумбур.

— Неужели мы так нужны северянам, что они готовы отдать в Кхилс своего принца? — пробормотала больше себе, чем слушателю.

Над ухом неприятно хохотнули.

— Разумеется, нет, он у них единственный. А вот ты не так уж незаменима... — Эннист откровенно наслаждался ситуацией.

Сначала я действительно испугалась. Потом самообладание взяло верх, и память услужливо подсунула нужную информацию: у нынешнего правителя Севера трое детей. А я уже объявленная и принятая Силой наследница.

Кажется, кто-то не настолько осведомлен, насколько ему хотелось, во всяком случае, так это выглядело со стороны.

Успокоившись, я обошла воина полукругом и направи-

лась в свои комнаты. Срочно требовалось уединиться и подумывать.

— Селисса! — понеслось вслед.

— Что-то забыл? — Я даже оборачиваться не стала, просто замедлила шаг.

За спиной отчетливо слышалось тяжелое, чуть хрипловатое дыхание.

— А ведь я могу помочь, — ласково прошептал полузверь, опустил ладонь мне на плечо и скользнул пальцами вверх, туда, где заканчивалась ткань платья. — Северяне не возьмут тебя, если ты будешь принадлежать кому-то другому...

Смех у меня вышел неожиданно низкий. Действуя на одних инстинктах, я резко двинула локтем назад, услышала то ли стон, то ли рык, ловко вывернулась и зашагала прочь.

— Не зарывайся, Охотник! Не то окончательно станешь бывшим...

Оказавшись в своих комнатах, я заперла дверь и принялась приводить мысли в порядок.

Пока единственный вывод, в котором была уверена точно, это то, что Энн имеет на меня виды. Плохо. Слишком близко он к герцогу. А отец уже стар, сила слабеет, ему рядом нужны надежные люди. Может и чьему-нибудь влиянию поддаться.

Надо от Охотника избавляться. Иначе с таким рвением полузверь не только на меня, но и на корону лапы наложит.

Я как раз бродила из угла в угол и раздумывала, что может заставить герцога прогнать своего любимца, когда в дверь за-барабанили.

— Госпожа Селисса, вы там? Откройте!

Лиля, моя камеристка. Что-то она взволнованная...

Громыхнула щеколда.

— Ты что раскричалась?

Девушка прошмыгнула внутрь и принялась носиться между сундуками, туалетным столиком и уборной, собирая все необходимое.

— Герцог... — От слишком быстрых передвижений ее дыхание сбилось.

— Что с моим отцом? — Я не смогла скрыть легкого беспокойства, все же папа был действительно очень стар.

А стать герцогиней прямо завтра мне совсем не хотелось.

— Господин велел вам одеться в парадное и явиться в его кабинет. Там важный гость.

Знаю, Страж. И зачем, интересно, я понадобилась? А может, ледяной принц тоже пожаловал? Ох, лучше бы мне какого-нибудь южанина подобрали, с ним больше шансов на взаимопонимание.

Пока Лила делала из просто госпожи высокородную госпожу, то есть зажимала меня в тугой корсет и сооружала высокую прическу, я раздумывала над сложившейся ситуацией. Не может же вся размеренная жизнь перемениться в один день? Нет, разумеется.

Северу мы нужны куда больше, чем он нам. Хотя бы из-за тех амулетов! Их ледяные лорды, сколь бы сильна ни была магия, живут не дольше обыкновенных людей. Сотня лет — потолок. И приходят к нему, насколько знаю, в весьма дряхлом состоянии. Нашим специалистам удалось не только отодвинуть этот рубеж примерно на пятьдесят лет, но и существенно замедлить процесс старения. Итог — рядовой житель Кхилса в сто лет выглядит примерно на сорок пять. Неплохо, да?

Правда, после этой отметки все процессы старения вступают в силу, преклонный возраст наступает и нас, но существенно позже. И цена этому — всего один амулет-кристалл на целую семью.

Герцогству заключенный союз тоже нужен. Как минимум ради военной поддержки. При всем моем уважении к нему мой отец в последнее время стал страдать паранойей. С огненными драконами разругался вдрызг, а они наши ближайшие соседи. С обитателями Янтарной долины и в состоянии мира уживаться было непросто, а сейчас... одним словом, весело.

Представить страшно, какой ценой мне в будущем придется восстанавливать пошатнувшееся согласие. Но союзники нам нужны.

К тому времени как Лила закончила «ваять шедевр», я уже и на ледяного принца была согласна. Какая, в конце концов, разница, за кого выходить замуж по расчету? Главное сейчас договориться как-нибудь с отцом и Стражем, чтобы будущему мужу хоть немного ограничили полномочия. Лорд не знает Кхилса и его потребностей, несправедливо отдавать ему право принимать решения, не посоветовавшись со мной.

— Готово, госпожа, — улыбнулась довольная своей работой девушка и низко поклонилась. — Хотите, провожу вас?

Обычно я отказывалась, но сейчас вспомнила про Энна и согласилась. При свидетелях он еще ни разу не позволил себе лишнего.

Бросила взгляд в зеркало и осталась довольна. Бежевый мне не то чтобы сильно шел, но позволял не выделяться. Изысканная прическа и драгоценности говорили скорее о хорошем вкусе, чем о недостатке. То, что нужно для деловой встречи.

Шли быстро, нас все-таки ждали.

У дверей отцовского кабинета служанка еще раз поправила мне платье и взбила выскользнувший из прически смоляной локон. Я кивнула одному из воинов-охранников, чтобы о моем появлении доложили.

И через несколько мгновений получила позволение войти.

Лила осталась дожидаться в коридоре.

Внутри царил полумрак, багряные комки энергии, замершие под потолком, давали недостаточно света. В первые мгновения мне пришлось часто моргать, чтобы как-то адаптироваться.

— Сиятельные господа... — Я шагнула ближе, неглубоко поклонилась, прижала руки к груди, выпрямилась и улыбнулась.

На панелях и мебели темного дерева играли замысловатые блики, складываясь в непонятную мозаику. Поблескивали золотистые фамильные знаки на кожаных корешках книг, за окном медленно сгущались сумерки, скрывая пурпур осенней листвы. Но до окончательного воцарения темноты было еще далеко.

Мужчины устроились за письменным столом друг против друга. Страж, которого я никак себе не представляла до этого, оказался вполне обыкновенным человеком. Чуть выше меня, и волосы такие же черные, очень худой, чего не скрывали даже одежды свободного кроя, голубоглазый.

— А вот и она. — Герцог поднялся и, обняв меня за плечи, подвел к гостю.

Тот чуть повернулся, полупрозрачный взгляд стал внимательнее, на губах появилась почти незаметная улыбка.

— Госпожа Селисса. — Маг встал и мягко сжал мою ладонь двумя руками. Пальцы оказались прохладными и по ощущению удивительно приятными.

И моя улыбка стала искренней.

— Рунну Аркель, Страж Стужи, к вашим услугам.

Память забастовала и категорически отказалась выдать мне подходящее обращение. Как его называть? Лордом? Или можно господином? Мы не слишком-то много знаем о своих далеких северных соседях.

— Надеюсь, вечная осень приняла вас благосклонно, Рунну Аркель. — Я еще раз улыбнулась и прошла к заранее подготовленному для меня стулу.

Страж ответил что-то вежливое.

Тем и уникален Кхилс, что, находясь между Южной империей и древним лесом, что отделяет нас всех от стылого Севера, он является территорией вечной золотой осени. У нас красиво, очень. Всегда. К тому же не бывает ни сильных дождей, ни засух, всего в меру. И урожай можно собирать круглый год.

Мужчины переглянулись. Герцог заговорил, развеяв мои сомнения:

— Селисса, ты станешь женой наследника Севера. Я так решил.

Постойте-ка... Наследника?! Как это возможно?

— Савир дал предварительное согласие, потому от лица всех Стражей и одновременно как представитель жениха я готов поставить подпись на брачном договоре, — обозначил свою позицию уникальный маг. — Хоть сейчас.

Все, больше оставаться безучастной невозможно!

— Ваш ледяной принц женится на мне и переберется в Кхилс? — Но душу уже холодили нехорошие подозрения. — А как же его владения?

Два сочувствующих взгляда только усилили ощущение, что что-то не так.

— Это вы, девушка, отправитесь к нему, — медленно произнес Рунну Аркель. — Через два дня. Со мной.

Не-э-э-эт... Не может быть! Просто невозможно!

— Ты больше не наследница, Селисса. Сила приняла и твоего брата. А ты отправляешься на Север, — отец говорил непрекаемым тоном. Спорить с ним в такие моменты было бесполезно, это я знала давно.

Потому лишь тихо спросила:

— Почему?

Ясные боги, почему именно я? У герцога есть еще одна дочь!

— В договор входят амулеты, — пояснил Рунну. — В придачу к ним нам нужен кто-то, кто привык управляться с арте-

фактами. И желательно, чтобы этот человек был заинтересован в процветании Севера. А великая княгиня обязательно будет заинтересована.

Хотелось кричать, биться в истерике, топтать ногами и до боли сжимать виски. Но я поборола себя. Слабо улыбнулась и, извинившись, попросила позволения уйти. Сейчас надо собраться с мыслями. Пережить случившееся. Прийти в себя.

И решить, как быть дальше.

Боги... Ясные боги, меня отдали замуж взамен на благосклонность Севера! Продали. Обида жгла глаза.

ГЛАВА 2

Перед глазами все плыло, пока я стремительно неслась к дверям своих комнат. Только там можно расслабиться, отпустить себя, дать волю чувствам. Там безопасно, никто не увидит слабости, никто не узнает, что она во мне есть. А потом обязательно придет какое-нибудь решение...

Я слышала, как позади мелко семенит Лила. И насмешливое хмыканье Энна разобрала, когда мы проходили мимо Охотника. При свидетелях он пытался быть вежливым, кажется, даже поклонился. А большего от него никто и не требовал. Не аристократ же. И понятно, что при дворе это недоразумение держится до тех пор, пока жив герцог.

В покоях терпеливо дождалась, пока меня вынут из корсета и повытаскивают шпильки из волос, и, не говоря ни слова, жестом отпустила камеристку. Лила состояла при мне почти с детства и научилась понимать желания с полувзгляда. Это ценно. Пожалуй, если захочет, возьму ее с собой.

Трясущимися руками надела бледно-зеленое платье и опасно выглянула в окно. До темноты еще имелось время. Слез не было, глаза вдруг стали болезненно сухими, ожидаемая истерика так и не пришла, только голова разболелась, и в груди разгоралось темное пламя, выжигая все, что стало дорогим.

Привычный дом, семья, титул и уважение подданных, которое я уже успела заслужить. Всего этого больше нет и никогда уже не будет. Почему? За что?

Боль толкнула на безумство, и я, завернувшись в плащ, отороченный лисьим мехом, неслышно выскользнула за

дверь. В части замка, где жили мы с братом и сестрой, всегда было пустынно. Но я кралась, будто боялась, что меня застукают. Не надо мне сейчас ничего общества!

Дом знал меня с рождения и словно бы поддерживал несостоящуюся хозяйку. Ни один шаг не отозвался эхом в каменном коридоре, ни одна ступенька боковой лестницы не скрипнула, и дверь, ведущая в сад, поддалась совершенно бесшумно. Несколько мгновений я стояла, закрыв глаза, и глубоко вдыхала влажный, пахнущий землей, листвой, плодами и цветами воздух. Легче не стало. Горечь утраты еще яростней разгорелась в груди.

Предатели!

Закусив губу до крови, чтобы боль немного отрезвила, я устремила в конюшню. Забрала Вьюгу, и уже через миг мы обе почувствовали себя свободными. Кто-то мог увидеть белоснежную лошадь из окна замка? Плевать! Этой семье я больше не принадлежу, а Страж не произвел впечатления жестокого человека.

Ветер хлестал по лицу, смахивая со щек покотившиеся наконечники из глаз слезинки. Мимо проносились деревья, часто цепляющиеся низко висящими ветками за волосы. Пару раз я всерьез рисковала свалиться с кобылы по их вине. Скорость была бешеная. Дыхание безнадежно сбилось, а стук копыт не мог перекрыть грохота крови в ушах.

Так продолжалось долго. Я не сдерживала Вьюгу, позволяя ей самой выбрать подходящий темп. И лошадка чувствовала настроение хозяйки. Не важно, что нас занесло далеко от замка. Герцогские лошади выдрессированы отлично, окрестности знают, дорогу домой находят всегда. И местным жителям я хорошо знакома, не обидят.

Понемногу кобыла начала сбавлять шаг, потом и вовсе остановилась, заинтересовавшись сочной растительностью. Ладно, пусть так и будет. Я спрыгнула с лошади, сошла с дороги на небольшую полянку, скрытую в тени пышных кустарников, и сразу же опустилась на траву. Откуда ни возьмись появилась противная дрожь.

Только выплакавшись и успокоившись (за отсутствием иной альтернативы), заметила, что давно стемнело. Надо бы домой... Но голос рассудка задавили эмоции. Совсем рядом раскинулись заросли малинника, красные крупные ягоды

можно было различить и в темноте. Круглая белая луна оказалась хорошим светильником.

Губы неожиданно дрогнули в улыбке. А ведь мне теперь нет нужды бороться с собой! Соблазну поддалась легко...

Из-за пьянящего чувства свободы от ограничений, пусть даже на один-единственный вечер, малина казалась вдвойне слаще.

Может, так и будет в той, новой жизни? Где не останется дорогих сердцу людей и совесть не уколется за уклонение от выполнения обязательств?

Какой он, их ледяной принц? Молодой? Умный? А вдруг страшный, кривой, больной или жестокий? От последней мысли поежилась и заставила себя переключиться на малину.

На месте выясню. А вздумает обидеть — сильно пожалеет!

На этом и успокоилась.

Было так странно находиться вдали от дома одной, ночью. Бродить по посеребренной лунным светом поляне, отпихивать Вьюгу от малинника, отвоевывая себе лакомство, сидеть на траве и рассматривать звездное небо. Теплый плащ не позволял мне замерзнуть. И скакать к замку не хотелось.

Не сейчас... Еще немного... Последний глоток свободы перед годами заточения в толщах вечных льдов.

Он меня и погубил.

Негромкий звук заставил отшатнуться от колючих веток. Сначала я решила, что рык мне почудился. Но через миг все повторилось, послышались еще и хруст, и шорох... Страх почти не ощущался. Были эмоции сильнее, удушливее. Тем не менее я отпрыгнула к центру поляны и стала настороженно всматриваться туда, откуда долетали звуки.

И вся обмерла. На поляну выломился крупный бурый медведь. Всклокоченный ревуший зверь был явно рассержен, и вскоре я поняла, чем именно. Блеклый свет ночного светила выхватил сочащийся красным бок.

Вот теперь точно все плохо. Раненый хищник вдвойне опасней, ведь так?

Я похолодела и попыталась отступить в тень зарослей, но поздно. На меня уже оскалилась звериная морда. Видимо, зверь посчитал меня виновницей всех бед.

Крика не получилось. Я открыла рот, жалобно всхлипнула и снова его закрыла. Потом широко распахнутыми глазами

наблюдала, как надвигается разъяренный хищник. Ясные боги, что же за день-то такой?!

Одно радовало: теперь в холодный край я точно не поеду, — промелькнула в голове злорадная мысль. Но морально-го удовлетворения от того, что планы предателей рухнули, я почему-то не испытала.

А потом было больно... Очень больно. И мокро...

Противное сознание никак не хотело ускользнуть, а боль от предстоящей потери вымыла из груди совсем другая боль. В несколько раз сильнее! Зато голос вернулся, и я наконец заорала.

Надежды на спасение не было, но вдруг появился ОН. Высоченный и широкоплечий, движения полны непередаваемой звериной грации. Даже на краю смерти поняла — Охотник. Еще один почти Зверь. Я больше не боялась, такой с кем угодно справится. Если захочет...

Воин оценил ситуацию, коротко выругался и ринулся вперед. Я же попыталась удержать так некстати ускользающее сознание, но не преуспела в этом. В итоге разобрала только отчаянный звериный рык, смешавшийся с другим, яростным криком, и услышала глухое «шмяк». И все, меня накрыли темнота и жуткая боль.

— Жива? — Щеки коснулось чужое дыхание.

Отвечать не стала, даже веки разлепить не смогла. Больно-то как... Пожалуй, я бы сейчас и на уютную ямку в каком-нибудь живописном уголке поляны согласилась, лишь бы ничего не чувствовать.

Когда меня подхватили сильные руки, это желание сбылось. Разум застлала бархатная темнота.

Первый проблеск и проблеском-то назвать было нельзя. Кругом стояла темнота, пахло травами, я лежала на мягком тюфяке. Пропитанная кровью, липкая до омерзения одежда куда-то испарилась, я тонула в широкой полотняной рубаше, расстегнутой до низа живота. Зато боль утихла, а в приоткрытые губы лилось что-то прохладное, травяное.

Дальше стало происходить нечто странное. Я ощутила тепло чужого тела, его тяжесть, а когда придавили рану, взвыла и забилась. С новой силой хлынула кровь. Ох, боги... За что вы так со мной?

Но активность спасаемой (я очень на это надеялась, хоть методов и не одобряла) живо пресекли. Большие ладони поймали мои запястья и зафиксировали над головой, тело так вдавило тяжестью в тюфяк, что дышать едва получалось, только раны мягко коснулись живительный холодок.

О? Так это он так лечит?

Странный способ. Но с реальностью не поспоришь, мускулистое тело мужчины, на котором я сейчас чувствовала каждую неровность, излучало исцеляющую силу. Боль прошла быстро, оставив после себя головокружение и сухость во рту. Но на этом «радости жизни» не закончились, стягивающиеся края раны мучительно зачесались. И я принялась извиваться с новой силой, заставляя странного врача шипеть и ругаться.

Через приличный отрезок времени перед взором растаяла мутная пелена, я смогла различить нехитрые предметы беденькой обстановки... и темно-зеленые, удивительно теплые и бархатистые глаза склонившегося надо мной полужверя. ...Прижавшегося ко мне, если быть до конца честной.

Хм. Вот интересно, что следует говорить приличной девушке разлегшемуся на ней полуголому незнакомцу? Не припомню, чтобы на уроках этикета нам говорили о подобном.

— Уже не болит? — пришел на помощь Охотник.

Я прислушалась к себе и слабо качнула головой. Но как?..

— Лежи спокойно, а то шрам получится уродливым! — прикрикнули строго.

Ввиду отсутствия боли угроза показалась внушительной, и я притихла. Просто так лежать было скучно, быстро начало клонить в сон, а еще надо было выяснить личность избавителя. Вдруг из одной беды попала в другую?

От нечего делать стала размышлять.

Охотники... Свободные воины, очень сильные. Вроде как подчиняются герцогу, но отец их побаивается и ссориться не хочет. А полужверя живут в глухих деревнях и в чужие дела не суются. В общем, мы им не мешаем, они нам. Кхилс вон даже против драконов их силу не использовал. Что странно, неужели и тут поучаствовала герцогская паранойя?

Когда-то давно правители осенней земли решили создать для защиты своих владений непобедимых бойцов. Очевидно, эта самая паранойя у нашего рода наследственная... И создали же! Уж не знаю, кого с кем скрестили и что намагичили, но ре-

зультат долго не продержался. Те воины имели две ипостаси, человека и Зверя, были необузданны и неуправляемы, их постоянно снедала жажда крови и золота.

Существовать рядом с такими «подданными» себе дороже, пришлось истребить. Но у некоторых из них остались дети от человеческих женщин. Тех поначалу тоже хотели перебить, но в итоге разогнали по деревням и оставили в покое. Первое время еще приглядывали, потом подзабыли.

Я бы, наверное, никогда и не узнала о них, не появившись при дворе Эннист.

Теперь вот еще один...

Поток мыслей прервался в тот момент, когда от тела отвалилась теплая тяжесть. Я удивленно моргнула и поежилась, кожи коснулся прохладный воздух. А вслед за этим на животе вычертил линию чуть шершавый палец.

— След все-таки остался, не очень заметный. — Зеленые глаза выжидающе уставились на меня. Наверняка их обладатель понял, что к нему в руки попала аристократка, и теперь ждал, как я себя поведу.

— Спасибо тебе, — прошептала тихо и стянула полы рубашки.

Мужчина кивнул, расслабился и принес одеяло.

— Можешь остаться, но только до утра. Тебе надо хоть немного поспать.

Очень надо! Глаза просто слипались. Потому и на этот раз ерепениться не стала, просто попыталась устроиться на неудобном тюфяке. С непривычки вышло из рук вон плохо.

Но Охотника почему-то такое смирение не порадовало. Он сел рядом, взял меня за плечи и проникательно заглянул в глаза.

— Эй, надеюсь, ты не свихнулась от боли? Помнишь свое имя? Кто ты? Откуда?

— Селисса. — Я оттолкнула его руки и продолжила ворочаться под ветхим одеялом. Боги, как тут вообще можно спать?! — Проблем не создам, не беспокойся. Уйду на рассвете.

Мужчина кивнул, но убираться подальше не торопился.

— Эдейран, — представился он и мягко коснулся пальцами плеча, на котором красовалось темное родимое пятно в виде дубового листочка. — Герцогская... Бастард или?..

— Или! — пресекла дальнейшие расспросы. — Не смей трогать мою семью.

Спаситель хмыкнул, притащил откуда-то кувшин с тем самым травяным настоем и кружку, оставил их возле меня на полу, а сам растянулся чуть в стороне. Прямо на голых досках, без подушки и одеяла.

Его странное лечение отняло прорву сил у обоих, потому уже миг спустя комнатка наполнилась мерным дыханием.

Пробуждение было не из приятных. Первым делом я ощутила дыхание, пахнувшее остатками вчерашнего ужина и еще какой-то гадостью. Фу! Кажется, тут проблемы не только с кроватью, но и с гигиеной. Но рот-то прополоскать мог? Или хотя бы не дышать на меня!

Когда у самой щеки внушительно клацнули челюсти, возмущение испарилось вместе с легкой дымкой сна, и я с пронзительным визгом взлетела с тюфяка.

Собаки! Три! Серые, зубастые. Размером с медведя каждая!!!

Паника затопила сознание, и шрам на животе неприятно заныл. Неужели опять?! Боги...

— И незачем так верещать. — Охотник меланхолично оглядел перепуганную меня и потрепал ближайшую зверюгу по холке. — Они просто знакомятся.

Ноги подкосились, и я сползла обратно на тюфяк. Что возразить на такое заявление, просто не нашла.

Меня здесь скорее терпели, чем привечали, Эд показал, где можно умыться, и посоветовал поторопиться, если не хочу остаться без завтрака. Натягивая рубашку и отчаянно ежась, я побрела во двор.

Вот и еще один талант полузверя открылся: животные подчинялись ему беспрекословно. Стоило хозяину отдать тихую команду держаться подальше от гостя, как собаки словно растворились.

Рассвет только занялся, где-то за лесом, судя по крику петухов, просыпалась деревня. Я вдохнула прохладный колючий воздух, зачерпнула немного воды из деревянной бочки и осторожно плеснула на лицо. Брр! Холодно.

— Как дома объяснишь свое отсутствие? — спросил Эд, появляясь на пороге. — Наверняка тебя уже хватились.

Все возможно. Но будем уповать на лучшее...

— Моя камеристка знает, что делать в таких ситуациях.

Черная широкая бровь приподнялась в недоброй насмешке.

— Частенько ее госпожа к любовникам бегает, да?

Я закусила губу, чтобы справиться с негодованием. Знала, конечно, на живом примере, что полузвери получили в наследство от своих предшественников отвратительный характер, и никаких границ эти... ошибки магической мысли не признают. Но это уже как-то слишком! Я же не требовала от него поклонов и учтвого обращения! Простой вежливости было бы достаточно.

— Слушай, — голос все-таки сорвался на яростное шипение. — Я помню, что ты спас мне жизнь. Но это еще не дает тебе права на оскорбления, ясно? — все это время я медленно надвигалась на него и теперь стояла у самого крыльца.

Угрозы мужчина не оценил.

— Значит, не к любовникам, — цокнул он языком и протянул мне руку, помогая взобраться по кривым ступенькам. — Ладно.

Тихий стон вырвался сам собой. Мне срочно нужно вернуться в приличное общество!

— Вот и ответ на вопрос, почему ты живешь здесь, а не в деревне. — Я кивнула на полосу леса, из-за которой доносились звуки обыкновенной сельской жизни.

— Меня все устраивает, — спокойно отозвался Охотник. — Ешь.

Лепешка, кусок копченого мяса и квас. Все это выглядело не слишком-то аппетитно, но я строго напомнила капризной себе, что другого сейчас нет и в самом ближайшем будущем не предвидится. И осторожно откусила первый кусочек. Взгляд тем временем скользил по простенькой обстановке. Как такое может устраивать?

Краем глаза прошлась по хозяину хоромов. Правильные черты, в каждом движении чувствуется сила, колечки черных волос спускаются к плечам и глаза... да будь он хоть горбатым карликом, их бы не вышло не заметить! Вопрос вырвался сам собой.

— У тебя есть жена? — Словно в наказание за забытые манеры, я больно прикусила язык, но тут же поспешила исправиться: — То есть семья. Диковато, наверное, одному в лесу?

Полная чушь. В нем течет кровь Зверей, «диковато» — это его второе «я», если не первое.

Но ответили мне спокойно, даже насмеяться не стали:

— В деревне живет жена брата с племянниками. Я время от времени их навещаю.

Кивнула и торопливо запихнула в рот остатки завтрака. Чудо, как у меня хватило такта не спросить, куда девался брат. Но интересно было, признаю.

— Идем, провожу тебя, — последовала новая неожиданность.

— Только не к замку. В Кэхил.

Название селения явно было ему знакомо, потому что на смуглом лице обозначилась заинтересованность. Объяснюсь, пожалуй. А то опять про любовников подумает.

— Не могу же я явиться домой в этом? — Я выразительно обвела рукой фигуру.

Длинная мужская рубаша с закатанными рукавами, обрезанные штаны, хорошо, что моя обувь не пострадала. Любимый плащ, платье и все прочее, что было на мне вчера, пришли в такую негодность, что я даже забирать с собой не стала. Вещи уже не спасти.

— А куда можешь? — спросил Эд, выпуская меня из дома и запирая дверь.

— У герцогских дочек тоже бывают друзья. — Ответ прозвучал слегка обиженно.

Что он меня считает каким-то растением тепличным? Думает, так легко выжить при дворе? Сам бы попробовал, а потом уже морды снисходительные корчил!

Но о том, что творится в моей голове, полузверь не знал, так что заговорил о насущном.

— Подожди здесь, я кобылу твою попробую найти, — скомандовал он и, не оглядываясь, зашагал куда-то в сторону.

— А сможешь? — От проснувшейся надежды сердце екнуло.

— Посмотрим.

— Ее зовут Вьюга. — Я еще успела заметить, как Эдейран прикрыл глаза и втянул в себя воздух, медленно, словно пробуя его на вкус. После этого Охотник скрылся в зарослях, а я осталась сидеть на крыльце.

Выходит, его не только собаки слушаются? Но и другие звери? А вчерашний медведь взбесился от боли, и его при-

шлось убить, иначе с ним было не справиться? Какой же этот Эд сильный...

Нахлынули раздумья.

Даже если о моей отлучке из замка стало известно, проблем возникнуть не должно. Лила наверняка позаботилась о том, чтобы как-то оправдать госпожу. Действительно, бывали уже подобные случаи. Еще лет в двенадцать мы с троюродными кузенами сбегали ночами искать пылающую птицу, которая, по поверьям, приносит удачу. И нашли же! Только обещанного побочного эффекта так и не возникло. Конкретно у меня вообще ничего не случилось, а мальчишек наказали. Вроде как не по рангу аристократам по лесам без сопровождения шастать.

После того я иногда позволяла себе короткие вылазки, чаще всего в Кэхил. Именно там жил цвет герцогства, хотя городом в полной мере населенный пункт назвать было нельзя. Ни стен, ни стражи, ни даже приличной площади. Кто побогаче, держали собственную охрану, прочие обходились магией.

Там же я снискала любовь подданных, когда герцог стал сдавать. Силы во мне не было, каких-то уникальных талантов — тоже. Но с завидной регулярностью я оказывалась в нужное время в подходящем месте. В первый раз, когда бежала к кузенам, подобрала на дороге женщину, у которой начались ранние роды. Бедняжка так некстати подвернула ногу. В другой раз — сняла с шеи кулон с сапфиром, чтобы одна семья смогла заплатить за дом. К нему еще тогда документ пришлось приложить соответствующий, чтобы честных людей не приняли за воров. И еще было несколько мелких случаев.

Слухи по небольшому герцогству расползлись быстро, может, только до зверей не дошли. Отец злился и загружал меня бумажной работой, чтоб поменьше маячила перед людьми. Но было поздно.

Некогда теплые отношения с герцогом еще после смерти старшего брата стали натянутыми, когда же при дворе появился Эннист, испортились окончательно.

Может, меня потому и решили отослать?

От этой мысли глазам всякий раз становилось горячо. Лучше бы мне родиться простой девушкой...

— Лови беглянку, — вернул меня в реальность довольный собой Эдейран. — Идем?

Я подскочила к Вьюге и запустила пальцы в белоснежную

гриву. Хорошая моя! Лошадка обиженно всхрапнула, но быстро сменила гнев на милость и тепло фыркнула мне в шею. Вот и мир.

— Идем. — Я улыбнулась Охотнику.

Первое время двигались в молчании, потом полуживотное перехватил поводья и запрыгнул на Вьюгу, а меня усадил перед собой. Лошадка повернула голову, смерила свою потяжелевшую ношу подозрительным взглядом, но послушно устремилась вперед по усыпанной еловыми колючками и багряной лиственной тропке.

Скоро меня одолело смущение. Чтобы не упасть, я прижалась к Эду, и от слишком тесного контакта стало слегка не по себе. Не то чтобы неприятно, просто... А не знаю как! Но понимаю, что так быть не должно, хоть мне странным образом хорошо рядом с ним. И щеки наверняка уже запылали от внутренних борений.

Надо разбавить все это дело разговором.

— Ты многих Охотников знаешь? — спросила осторожно.

Не ожидала, но Эдейран охотно поддержал беседу:

— Почти всех. Нас осталось мало, только эта деревня и еще две. Что, не рассказывали тебе про таких подданных в родной золотой клетке? — В последних словах прозвучало с трудом сдерживаемое раздражение.

Так вот в чем дело! Вот почему полуживотное постоянно пытался задеть меня! Для него все эти дворцы — тюрьма, клетка, а наши условности — зачарованные прутья. Звериная кровь и в разбавленном виде сильна. Охотники безудержны и свободолюбивы.

— Крайне мало, — я старалась отвечать сдержанно. — К слову, в нашей клетке живет один из вас, и ему там вполне уютно.

— Да ну?

Но вроде бы заинтересовался.

— Эннист. Он спас отцу жизнь на охоте, я точно не знаю, что там случилось. Зато теперь этот Охотник — личный телохранитель герцога.

— И какживаетесь? — Мой провожатый заинтересовался настолько, что стал задавать вопросы.

Вместо ответа скорчила несчастную рожицу. Подходящего определения нашим с Эннистом взаимоотношениям я не нашла, не говорить же полужнакомому мужчине, что его соро-

дич нагло домогается меня, наплевав на все приличия? Хотя рассказать хоть одному живому существу, какими тяжелыми выдались последние месяцы, хотелось до дрожи.

Но я стерпела, а тому, кого в мыслях смело прозвала Эдом, хватило и мимики, чтобы понять.

— Достает?

Промолчала.

Он вдруг сжал меня крепче и горячо шепнул на ухо:

— Энни — трусливая скотина, твякает, но серьезно не твянет. Просто держись от него подальше, если замараться не хочешь. Ну и дорогу ко мне ты помнишь, если вдруг будет такой случай, что отцовских воинов не окажется рядом.

Хватка ослабла, и я ощутила себя выброшенной на берег рыбой. Воздуха не хватало, и это разочарование... Ох, Сели, возьми же ты себя в руки! Нашла, в чьих объятиях таять! Если на то пошло, он вообще не человек. Ладно, наполовину человек, но это ничего не меняет!

— Вы знакомы, да? — выдавила с трудом. И едва с лошади не соскользнула — зеленые, еще недавно такие теплые и приятательные глаза словно корочкой льда подернулись.

Я что-то не то спросила? Вторглась в нечто личное?

— По его вине погиб мой брат.

От очередной бестактности меня спасли замаячившие впереди палисадники. Приехали. Облегченный вздох вырвался сам собой.

Полузверь натянул поводья и, когда Вьюга подчинилась, спешился, после чего снял с лошади меня. Его лицо снова сделалось спокойным, будто и не было предыдущего разговора.

— Уверена, что дальше безопасно?

О да!

— Там калитка. — Я кивнула на густые заросли ежевики. Ее не видно, но она там точно есть. Знаю, потому что пользовалась не раз. — В этом доме живет сестра герцога с детьми. Кузены проводят меня к замку.

Эдейран отдал мне поводья.

— Хорошо.

И мы застыли друг против друга, никто не спешил уходить. Будто осталось что-то еще. Важное...

Вспомнила! Меня словно молнией изнутри ударило. Он же спас меня, столько сил потратил, одежду попортил... Надо

как-то отблагодарить. Но денег у меня при себе не было, только маленькие сережки в ушах. Любимые, с рубинами.

— Возьми, пожалуйста. — На ладони поблескивали алыми глазками два золотых крючочка. — И спасибо еще раз, за все!

Охотник не шелохнулся, только взгляд его потяжелел, и черты лица, кажется, стали крупнее. Что опять не так?!

— Это золото, — пояснила торопливо. — Но они не очень дорогие, никто не подумает, что ты украл. Бери же!

— Дешево ты ценишь свою жизнь, — хмыкнул полузверь и отступил на шаг. — Убери свои побрякушки, мне они не нужны.

— Но... — Глаза кольнули слезы. Я же как лучше хотела!

И не первый раз так делала. Люди радовались и благодарили. А этот... Ну и пусть спит на жестком тюфяке! Сам виноват! Я сжала ладонь в кулак и отвела руку, чувствуя, как выступающие застезки царапают кожу.

— Такая благодарность мне не нужна. — В голосе мужчины послышались рокошующие нотки.

Ну и ладно, было бы предложено! Я пожала плечами и начала привязывать Вьюгу к ближайшему дереву. Охотник вдруг оказался рядом. Внутри что-то неуловимо напряглось.

Сильные руки легли мне на плечи, развернули так, чтобы мы оказались лицом к лицу.

— Глупая привычка все покупать, — досадливо прошептал полузверь и на миг прижался колючей щекой к моей щеке. Дыхание горячим комом встало в груди. Уголки наших губ коротко соприкоснулись. Случайно. — Береги себя, герцогиня.

Эд отпустил меня и, не оборачиваясь, зашагал по тропе в обратную сторону.

Сердце колотилось как безумное. И руки, когда привязывала Вьюгу, тряслись. Но дело наконец было сделано, и я нырнула в заросли.

— Госпожа! — всплеснула руками старая служанка, увидев меня на пороге. — Какая беда с вами приключилась?

Я ободряюще улыбнулась и похлопала Лию по пухлой ладошке.

— Все хорошо, правда. Братья дома? — только бы, только бы, только бы! Иначе весь план коту под хвост!

Женщина мельенько закивала:

— Один господин Клайвен. Другие наши мужчины еще затемно уехали на охоту.

На охоту? Сердце радостно подпрыгнуло, почувствовав шанс.

— Не знаешь, герцог со своими людьми случайно не участвует в развлечениях? — сотню раз «только бы»!

Снова ответ был утвердительным.

— Это он все устроил, еще вчера распоряжение получили. Поговаривают, перед каким-то важным гостем красуется. Ой, простите, госпожа!

Я махнула рукой, поблагодарила и отправилась искать Клайвена.

Дом был совсем не так велик, как наш замок, поэтому помощи в этом деле мне не требовалось. Всего-то небольшой каменный особнячок в два этажа. Но это истинная роскошь по сравнению с лачугой, в которой я провела ночь. Однако пока брела до библиотеки, голову посетила все та же мысль: как жаль, что мне не суждено было родиться в семье попроще.

Младший из кузенов нашелся именно там, где я и предполагала. В библиотеке. Клайва готовили в услужение богам, как и каждого четвертого сына в Кхилсе. Потому любые развлечения для него были под запретом. Только книги и магия, если к таковой обнаружится талант. Но молодой человек не имел никакого желания так жить и регулярно удирал через сад, странным образом минуя выставленную матерью охрану. Раз за разом. Тетушка бесилась и наказывала ослушника, но через несколько дней все повторялось.

— Сели! — Мое появление вызвало всплеск искренней радости. Но тут же юноша оценил внешний вид визитерши... — Ой.

Да еще какой!

— Слушай, Клайв, мне нужна твоя помощь. — Я перешагнула через порог и плотно прикрыла за собой дверь. — Но желательно сначала принять ванну и переодеться в нормальную одежду, а потом уже поговорим о помощи.

В кристально чистой синеве его глаз заискрился интерес.

Естественно, требуемое мне предоставили мгновенно. Что угодно, лишь бы побыстрее все рассказала! Пока нежилась в дубовой лохани, слышала, как за дверью нервно меряет шагами гостевую комнату кузен. Не терпелось ему!

Лохмотья, в которых явилась, сунула в камин без сожаления здесь же, в комнатухе без окон, в которой стояла ванна.

Вещи, выданные мне в доме родственников, оказались на порядок приличнее. Узкие штаны из мягкой ткани темно-зеленого цвета, такая же блуза до середины бедра, высокие сапоги на плоской подошве и коротенькая жилетка на лисьем меху.

Удобно, это главное. Я заплела волосы в косу и почти поверила, что сегодняшней день возместит вчерашнее невезение.

После этого вышла к Клайву и рассказала обо всех своих злоключениях, начиная от брачного договора с Севером, кончая нападением раненого медведя и появлением Охотника.

— Ох, ничего себе! — последовала реакция. — Но на тебе же ни царапины нет...

Пришлось сделать невероятное: приподнять блузу, чтобы стал виден живот. Ну а как еще доказать? Ранки помельче на руках, ногах и шее исчезли без следа.

— Не знаю, как они это делают... — пробормотала, задумчиво покусывая губу. Впрочем, сейчас есть вещи более важные. Я тряхнула головой и переключилась на них.

Поскольку герцог отбыл и о моем отсутствии, скорее всего, не был осведомлен, дело оставалось только за тем, чтобы добраться до замка. Там я собиралась честно рассказать о случившемся, опустив разве что момент лечения. Не хотела, чтобы об этом знали. По официальной версии на меня попытался броситься раненый медведь, но Охотник подоспел вовремя.

Ранено животное было явно какое-то время назад. Может, его подрал другой хищник? Или подбили Охотники... что я, в сущности, о них знаю? Выходит, никто не виноват, но одного героя наградить надо. Может, хоть от герцога он золото возьмет.

— Скажи, а твоя бабушка дома? — задала я в общем-то не требующий ответа вопрос, когда разговор о случившемся иссяк и кузен уже собирался отвести меня домой.

Загорелое лицо Клайва осветила улыбка.

— Хочешь навестить?

Госпожа Мириника была матерью мужа тетушки, следовательно, лично мне родственницей не приходилась. И тем не менее у нас сложились замечательные отношения.

— Я ненадолго. Подождешь?

Дождавшись от Клайва кивка, поспешила в покои, которые занимала старая дама.

Приглашение войти послышалось после первого же стука. И я толкнула дверь, чтобы ступить в обитель трав, настоев, испускающих удивительные ароматы зелий и всяческих ма-

гических вещей. Сразу же возникло чувство, словно попала в избушку колдуньи из детских сказок. Так бывало всегда.

— Здравствуй, дорогая девочка. — Ко мне спешила из недр многокомнатных покоев пышная старушка в черном платье вдовы.

Некоторое время ушло на объятия и радостные восклицания. Когда с ними было покончено, устроившись на одном из удобных диванов, поведала старой даме, какую долгую дорогу уготовил мне отец. Путь в один конец без возможности вернуться.

— Погадать тебе?

Многие считали Мири чокнутой. Другие — бегали к ней за советами, травками и прочими штучками, которых у современных магов не раздобыть. И ведь работало! Я это точно знала, не один раз испытала на себе.

— Не стоит, — от экскурсии в будущее я отказалась. — Судьба моя предрешена, и поездки в стылые земли не избежать. Лучше дайте мне каких-нибудь настоек в дорогу. Кто знает, с чем придется столкнуться?

Мири оценила мою предусмотрительность и отправилась шерудить на полках и в сундуках. В результате чего я стала владелицей нескольких мешочков с травами, которые на Севере не растут, так что, если муж окажется скрягой, их можно будет продать. Но думать о будущем в таком ключе не хотелось, поэтому я быстро переключила внимание на склянки с настойками: от головной боли, бессонницы и еще нескольких распространенных болячек.

Дополнением ко всему этому стали два серебряных флакончика, инкрустированных драгоценными камнями.

— А это?.. — Я заинтересованно придвинулась к столу, на котором и разместились новая собственность.

В детстве нам с кузенами нравилось исследовать «избушку сказочной колдуньи», но у Мири с этим было строго. К действительно ценным вещам нас никогда не подпускали.

— Твои помощники, — на морщинистом лице возникла кривая улыбка, черные глаза заблестели. — Тот, что с самоцветами — приворотное зелье. Подольешь жениху, если станет тебя обижать, на руках носить будет! С рубином — искристый яд. На самый крайний случай. Остерегайся его, он вырвет тебе половину сердца, но зато сделает жизнь простой и понятной.

ГЛАВА 3

Я вышла от Мириники ни жива ни мертва. Ладонь неприятно холодили флаконы. Сама не понимаю, зачем их взяла.

Но использовать точно уж не стану! Додумалась тоже, старая, приворотное зелье мне всучить! Про яд вообще промолчу. Положение, конечно, бедственное, но не настолько.

— Ты нормально? — Клайв дожидался меня в холле.

— Лекарствами в дорогу запасалась, — сказала почти правду и даже сподобилась улыбнуться. — Кто знает, что там, в их промерзлом краю?

До замка было недалеко, поэтому шли пешком. Я вела под уздцы Вьюгу, будущий жрец приставал с вопросами об Охотнике. О Севере и Страже тоже пытался заговорить, но у меня было катастрофически мало информации, поэтому пришлось пообещать все подробно описать в письме, как только доберусь и устроюсь. Но сейчас об этом думать не хотелось. А об Эдейране говорили, да.

Станным образом почти незнакомый полужверь стал частью моей жизни. Минувшая ночь перевернула все. Предстоящий отъезд уже не выглядел таким пугающим, и я спокойно простилась с титулом герцогини, так и не ставшим моим. Впервые в жизни чувствовала себя свободной.

Заходить Клайв не стал, мы расстались у ворот, и мимо воинов я прошествовала в одиночестве. Не считая кобылы, конечно. Лица мужчин недоуменно вытянулись: никто из них не видел, как покидала замок молодая госпожа. Правильно, нечего на посту в кости играть, отец за это уже не один караул разогнал. Впрочем, даже обладай они звериным зрением, все равно сейчас удивлялись бы. Потайных ходов и калиток лучшая меня в этом замке не знал никто.

Естественно, объясняться я не стала, а спросить никто не посмел. Работа-то всем нужна. А после того как от герцога выгонят, где новую найдешь? Не в Кхилсе, точно.

Передала лошадь крайне удивленному конюшему и направилась к замку.

— Госпожа! — тут же бросилась ко мне Лила. Девушка была бледнее мела и вся дрожала. — Слава ясным богам, вы вернулись!

— Ты решила, что я сбежала? — Девчонка! Как вообще можно было до такого додуматься?! Но я тоже хороша, не

предупредила и влипла в приключения. Страшно подумать, что бы с ней сделали, не появившись вовремя Охотник.

— Простите, госпожа, — виновато пискнула служанка. — Вас ночью не было, и я подумала... У вас ведь такое горе случилось!

Непосредственность! Я усмехнулась и стала взбираться по лестнице на второй этаж. Ну да, горе. Меня выдают замуж за ледяного принца. Как его там? С перспективой однажды стать властительницей Севера. Что-то при таком раскладе совсем не хотелось оплакивать свою судьбу.

Я все еще улыбалась, когда Лила прикрыла за нами дверь. Чувство было такое, будто минувшей ночью Сели Кхилская действительно умерла в когтях медведя. А я безумна, свободна и счастлива оттого, что больше ничего никому не должна.

— А отцу что сказала? Про меня вообще спрашивали?

Камеристка важно подбоченилась и чуть обиженно повела носом:

— Вы выпили на ночь сонного зелья и проспите до обеда. А потом они все на охоту уехали, и больше врать не пришлось.

Умница! Все же надо как-то заманить ее в чужеземье, мне там верные люди ох как нужны. Но рисковала она здорово...

А я знала, как отблагодарить.

— Сядь куда-нибудь, сейчас расскажу тебе, что со мной было.

Говорила долго. За это время успела сама (потому что Лила слушала, открыв рот) переодеться в домашнее платье, устроиться в кресле и даже немного расслабиться. Ноги гудели, спину ломило. Последние сутки прошли в непривычном режиме.

— А он красивый, этот Охотник? — дрожащим шепотом спросила девушка.

Перед глазами мгновенно всплыло смуглое лицо. Как бы тут ответить, чтобы и правду сказать, и прилично прозвучало?

— Лучше Энниста, во всяком случае.

Стоило лишь упомянуть герцогского телохранителя, камеристка скорчила такую рожицу... в общем, понятно, что достал он не одну меня.

— И правда в Зверя превращаться умеет? — Любопытство девчонки росло.

— Где ты таких баек набралась?!

— В народе разное говорят, — смущенно потупилась служанка и нервно заерзала на краешке дивана.

Раз уж у нас выдалось утро откровений, я со вздохом, но все же пояснила:

— Ерунда. Охотники сильные и ловкие, их животные слушаются. Еще они как-то по-особому чувствуют запахи и умеют лечить. Больше ничего не видела.

На этом болтовня и закончилась. Я рассказала все, что могла, да и внизу уже накрыли завтрак. Только для меня и сестры, поскольку мужчины все равно отсутствовали.

Предвкушая довольно сомнительное удовольствие, я направилась в столовую. Кинира была четвертой и самой младшей из герцогских детей. То есть ее шансы заполучить корону практически приравнялись к нулю. Когда еще был жив Дайнир, мы как-то общались и даже делили общие комнаты, но потом брат погиб, меня объявили наследницей и отделили от остальных отпрысков герцога Кхилского. А сестра так и не смогла этого простить ни мне, ни отцу.

Пока шла, вдруг подумала, что на Севере может оказаться терпимо. В чужом гадючнике не так противно, как в родном.

Но завтрак прошел почти сносно. Кинира явилась при полном параде, затянутая в корсет, даже волосы уложить не поленилась. То есть это, конечно, служанки делали, но не суть. Главное же заключалось в том, что меня едва удостоили нескольких фраз.

— Я слышала, ты уезжаешь? — это прозвучало почти сочувственно.

Кивнула и постаралась не подавиться.

— Уже скоро.

Полтора дня! Болезненная вспышка кольнула мозг. Утешала себя, как могла, но все равно было страшно.

— Мне жаль, правда.

Дальше ели в молчании. Ни одна из нас не знала, что сказать.

Неправильно, наверное, быть чужой в родном доме. Что ж, будем надеяться, с новой семьей мне повезет больше.

Мужчины появились ближе к вечеру. И я сразу же послала к отцу слугу, испросить позволения нанести визит.

Ответ оказался благосклонным.

А потом герцог так обрадовался моему добровольному согласию отправиться к жениху, что даже ночную вылазку мне

спустил. Поворчал, конечно, но когда рассказывала про медведя, в его глазах читалось искреннее беспокойство.

И Лилу пороть за вранье не рвался.

— Хорошо, что ты мне рассказала.

Но не просто же так! Я взволнованно расхаживала перед креслом, в котором сидел старик. Герцог принимал меня в своих покоях.

— Награди его, — попросила тихо, боясь разозлить. — Все-таки не девку дворовую спас, герцогскую дочь! А у меня ни монетки при себе не было.

Того, что было, Эд не взял. Но то у меня, отказать правителю даже Охотник не посмеет.

— Как к месту ты иногда вспоминаешь о своем положении, — усмехнулся отец. — Хорошо, я пошлю за ним.

Победа!

С огромным трудом я подавила улыбку и осторожно шагнула к двери.

— Постой, — окликнул он почти мягко. И я покорно замерла. — Не считай меня чудовищем, просто ты нужна Кхилсу там. В договоре указано, что с тобой не могут обращаться плохо, так что не давай себя в обиду, поняла?

Внутри царпнулось какое-то странное чувство. Не то радость оттого, что ему все же не совсем безразлично, что будет с дочерью, не то обида — отсылали ведь и наследства, считай, лишили. Хорошо бы мне взглянуть на тот договор!

— Постараюсь.

Я снова попятилась к двери.

Но следующие слова герцога заставили забыть о желании поскорее покинуть его комнаты.

— Хочешь взять полузверя с собой?

Он что же, серьезно? Незнакомая надежда искорками проплась по телу. Я едва не споткнулась. Но чувство реальности быстро взяло верх. Рано радоваться! Отец еще имени не назвал. Вдруг речь про Энниста? Вот счастье будет!

Хм. Зато уберу это ничтожество подальше от своей семьи...

Но погеройствовать мне было не суждено.

— Так что, приказать, пусть передадут твоему спасителю, чтобы вещи с собой взял? — поторопил правитель Кхилса.

Все-таки Эд. А он явно не придет в восторг.

Решить надо сейчас...

— Да, пожалуйста, — чувствовала себя предательницей и одновременно истинной дочерью своего отца. Ладно, сейчас мы это сгладим. — Но у него семья в деревне: племянники и их мать. Назначь им содержание, больше я тебя ни о чем не попрошу. Никогда.

Вот так. И совесть почти успокоилась.

Судя по тому, как подрагивало лицо отца, он с трудом сдерживал смех.

— Разве можно отказать в последнем желании дочери, которую больше не увидишь? — Герцог поднялся, медленно приблизился ко мне и сжал ладони в морщинистых руках. — Мне нравится, как ты заботишься о людях. Из тебя получилась бы прекрасная правительница, Селисса.

Именно поэтому меня лучше держать подальше. Выходит, так?

— И получится, только для Севера. — Я постаралась, чтобы в улыбке чувствовался оптимизм.

— Рад, что ты спокойно смотришь в будущее. — Отец разжал пальцы и взглядом указал на дверь. — Перед ужином его приведут в зал, где я обычно принимаю рядовых посетителей. Приходи.

Не веря собственной удаче, я кивнула, изобразила легкий реверанс и унеслась к двери. Ради такого стоило побывать в когтях у медведя!

Ожидание стало мукой. В покоях слуги укладывали вещи в сундуки, а я бродила из угла в угол и только под ногами путалась. Еще и на вопросы отвечала невпопад, за что неизменно получала сочувственные взгляды. Странно, как еще успокаивающего накапать никто не предложил...

Лила прекрасно руководила процессом сборов и без участия хозяйки.

В душе же творилось такое... Засуха и ураган. Увидь я себя сейчас со стороны, тоже предложила бы отпраздновать отъезд бокалом успокаивающего отвара. Возможно, вечером так и придется сделать, но сейчас еще оставались дела.

Отошла к окну, чтобы не мешать, и присмотрелась к своей камеристке. Невысокая круглолицая девушка в сером платье командовала добрым десятком слуг с уверенностью гвардейского капитана. И те безропотно подчинялись, хотя в большинстве своем были в два раза старше ее.

Личная камеристка старшей дочери герцога. Неплохо для сироты, воспитанной в замке. Но согласится ли она отправиться в стылые земли вместе со мной?

Держит ли ее здесь хоть что-то?

Не узнаю, если не спрошу. И я жестом подозвала к себе Лилу.

— Завтра мой последний день здесь, — я говорила почти шепотом, хоть мы и скрылись от посторонних ушей в моей малой гостиной, оставив слугам на разграбление спальню, ванную и гардеробную. — Ты помнишь?

Девушка склонила голову и жалостливо вздохнула:

— Чем желаете заняться, госпожа?

Не о том. Я легко покачала головой и нервно прошлась среди кресел и книжных шкафов. Времени мало, скоро придет Эд. Надо бы поторопиться с разговором.

— Я хотела спросить, может быть, ты поедешь в новый дом со мной? Насколько понимаю, мне разрешат взять с собой нескольких слуг.

Да уж, прозвучало так, будто я в дом через дорогу перебираюсь.

Но такой реакции, какая последовала, я уж точно не ждала. Лила подпрыгнула, пронзительно визгнула и прижала руки к губам.

Эй, чего это она? Согласна, с просьбами у меня большого опыта нет, но и для страха поводов я никогда не давала.

— П-правда? — неуверенно пискнула камеристка.

Ну суцая девчонка! Даже при том, что на год старше меня.

— Если не хочешь, так и скажи. Никто силой не увезет.

Нет ничего нервознее, чем ожидание. Я обхватила себя за плечи и впилась в служанку взглядом. Ну же!

— Да вы шутите, госпожа! — собралась наконец с мыслями Лила. — Конечно, я поеду. Ближе вас у меня никого нет.

Вот даже как? Но на сердце сразу же стало легче.

— Что, и парня нет? — поддела я.

Пару раз видела ее с молодыми мужчинами из Кэхила, и мне стало интересно.

— Есть, — Лила даже не покраснела. — Но вы мне потом северянина найдете, когда я отслужу при вас несколько лет. Хорошо? А если прибавите к жалованью монет пять, буду ваша со всеми потрохами!

На этом, фигурально выражаясь, мы ударили по рукам.

Перед тем как спуститься вниз, в зал, где отец будет говорить с Эдейраном, я переоделась в черное платье с редкими алыми цветочками и распустила волосы. Однажды Охотник уже видел окровавленную замарашку. В этот раз я хотела быть собой.

Дождалась, когда за окном послышатся стук копыт и мужские голоса, и направилась к двери. Если не буду спешить, войду в зал сразу после гостя с его почетным эскортом.

— Госпожа, может, вам не ходить? — попыталась удержать меня Лила, беспокойно поглядывая в окно. Вид полузверя ее напугал.

— Вот еще! — Я упрямо тряхнула черными локонами и скрылась в коридоре.

Шла медленно, тщетно пытаюсь унять дрожь в коленках. Неужели тоже боюсь? И кого? Какого-то мужика из трущоб? Гулкие удары сердца отсчитывали каждый шаг.

Когда впереди показалась двустворчатая дверь с золотыми узорами, стало легче. Все, бежать некуда! И решение давно принято. Более того, я действительно хотела, чтобы Эд отправился со мной на Север. И позаботилась о том, чтобы ему это было выгодно. В конце концов, подданным часто приходится выполнять приказы повелителей. Так было всегда.

Воины у двери по привычке приветствовали меня кивками и впустили в зал. Эд уже припал на одно колено напротив трона, где восседал герцог. Тихой мышкой я проскользнула внутрь и встала за спиной отца, чуть левее, чтобы иметь хороший обзор. И первым, что бросилось в глаза, была гримаса отращения и раздражения на лице полузверя.

— Для него это страшное унижение, — обжег ухо ядовитый шепот.

За троном с правой стороны пристроился Эннист. Мерзкий шакал! Впервые его появление вызвало у меня улыбку. Сразу припомнилось брезгливо-снисходительное «Энни», после этого относиться серьезно к отцовскому любимцу уже не получалось.

— Рад видеть друга? — якобы невзначай уточнила я.

— А я не знал, что ваша милость любит гулять близ охотничьих поселений, — вернул укол паршивец.

Вконец обнаглел! Жаль, приструнить времени уже не хватит.

На этом пререкания закончились. Герцог сполна наслаждался картиной и наконец дал милостивое разрешение:

— Встань.

Эд скрипнул зубами так, что даже мне было слышно, и выпрямился во весь немалый рост.

— До меня дошли слухи, будто моя дочь обязана тебе жизнью, — степенно заговорил властитель Кхилса. — И я призвал тебя, чтобы вознаградить.

Гримаса полного неприятия ситуации вернулась на смуглое лицо.

— Спасибо, мне ничего не нужно, — полузверь говорил тихо, но твердо.

К безумной гамме чувств, которые я уже испытывала к нему, прибавилось уважение. Вот бы ледяной принц обладал хоть третью тех замечательных качеств, что есть у Охотника!

Верный своему слову, отказа отец не принял. Он кивнул одному из присутствующих в зале воинов, и тот передал Эдейрану кожаный кошель. У полузверя просто не осталось выбора! Отказаться сейчас — значило бы послушаться правителя.

Ну а мне как виновнице происходящего достался осуждающий взгляд темно-зеленых глаз. Будто пощечину дал. Даже не пощечину, подзатыльник непослушному сорванцу. Совсем не больно, и от этого особенно обидно и унизительно. Щеки запылали.

— А свои вещи я должен отдать для торжественного сожжения, дабы не оскорбляли своим существованием тонкий вкус вашей дочери? — едко выплюнул Эд.

Упрямец. Я прикусила губу, скрывая восхищенный вздох, и полностью спряталась за тронном.

— Не ерничай, — рыкнул герцог. — Моей дочери совершенно безразличен твой внешний облик.

Охотник отступил на шаг и сжал губы в тонкую нитку. А герцог Кхилский, выдержав паузу и осознав, что ему вняли, продолжил:

— Но Селисса через день отправится на Север, к жениху. Ей нужны надежные люди и охрана. Ты поедешь с ней, я так решил.

Подзатыльник превратился в увесистую оплеуху.

— Что?. — Вопрос глухим рыком разнесся по залу. Даже опытные воины поежились.